

Похоже, собеседник понял, что выразился не так, и поспешно добавил:

— Ученик Сун Цзяян, господин Линь, простите.

— У моего младшего брата и племянника плохое воспитание. Я извиняюсь перед вами за них.

Отец Чэнь Луна остолбенел, поспешно выключил громкую связь, взял телефон и вышел за дверь.

В кабинете остались только несколько учеников и директор, переглядывавшиеся в полной растерянности.

Линь Линь посмотрел на Жуань Чжоу и опустил веки.

— Второй брат, ты чего?

— Заткнись, чёртов вредитель! И у тебя ещё хватает лица просить меня разбираться с твоими делами? Грёзы у тебя красивые, а морда страшная. Мечтать не вредно!

Цю Ичжи увидел, как тот вышел, и лицо у него стало таким, будто кто-то опрокинул палитру: все цвета сразу. Он повернулся к Сун Цзяю и спросил:

— Ты позвал папу?

Иначе как объяснить, что крыша другой стороны так резко дала заднюю и стала перед ними извиняться?

Но Сун Цзяян ответил с отвращением:

— Не говори ерунды.

Жуань Чжоу понизил голос:

— Спасибо, что помог Сун Цзяю.

— Это из-за тебя.

Жуань Чжоу решил, что Линь Линь имеет в виду: он помог Сун Цзяю из-за него. Поэтому ещё раз сказал спасибо.

А Цю Ичжи рядом смотрел на их близость, и выражение у него становилось всё мрачнее.

— Второй брат, что с тобой такое? Чэнь Лун твой родной племянник. Как можно просто сказать, что не будешь вмешиваться?

— Заткнись! Вы задели тех, кого нельзя задевать.

Отец Чэнь Луна недоумевал:

— Но его же так долго травили. Если он мог разобраться, давно бы уже разобрался.

— Сколько раз я тебе говорил, чтобы ты и твой сын вели себя посдержаннее? Я не каждый раз могу подтирать вам задницу. — На другом конце провода человек сдержал эмоции. — Только что начальство откуда-то узнало об этом деле...

За телефоном поднялся шум. Отец Чэнь Луна, кажется, услышал фразу:

— Даю тебе две минуты.

После короткой тишины из трубки донёсся голос на грани срыва:

— Как они сюда пришли?

Отец Чэнь Луна:

— А?

— Я сам теперь едва держусь. Ваши семейные дела я вообще никак решить не могу. Вы с сыном сами за себя молитесь. Если он ещё там, достань все двести процентов искренности и проси прощения. Иначе ждите. Когда я выберусь, первым займусь тобой.

Лицо отца Чэнь Луна резко изменилось.

Вскоре он вернулся в кабинет, потянул за собой мать Чэнь Луна, и они почтительно поклонились Жуань Чжоу и Сун Цзяну.

— Ученик Сун, мы были неправы. Мы больше не будем требовать ответственности по этому делу. В будущем я как следует приструню Чэнь Луна, и он больше не доставит вам неприятностей.

Директор вышел сглаживать углы:

— Хорошо, хорошо. Раз вы не собираетесь требовать ответственности, может, на этом дело и закончим?

Линь Линь восхитился:

— Управление вашей школы, можно сказать, образец для отрасли. Поражает до глубины души. Я обязательно помогу директору прорекламировать это в интернете.

Директора словно лишили души. Он мгновенно сдулся.

Родители Чэнь Луна кивали и кланялись:

— Да-да-да. Если проблем больше нет, мы пойдём. Чэнь Лун правда вас больше не побеспокоит.

Жуань Чжоу сказал:

— Дело ещё не закончено, а вы уже уходить собрались. Как так?

Отец Чэнь Луна внутренне страдал. То, что Чэнь Лун издевался над другими, было малым делом. А вот если всплывёт, что его второй брат неоднократно всё прикрывал, тогда шум будет большой. Неужели действительно выйдет так, как тот сказал: когда выберется, начнёт разбираться с ним и в семье пойдут брат против брата?

— Цзяян, это дядя виноват. Ради того, что вы одноклассники, скажи своему брату, пусть простит дядю и Сяо Луна!

Колени отца Чэнь Луна согнулись, и он опустился перед Сун Цзяняном. Тот принял это совершенно спокойно и даже воткнул в тень под его коленями несколько игл.

На отце Чэнь Луна были чёрные брюки, но после того как он опустился на колени, кровь всё равно выступила. Увидев, что Сун Цзяян не реагирует, он, терпя боль в коленях, снова стал просить прощения у Жуань Чжоу.

— Господин Жуань...

Жуань Чжоу схватил отца Чэнь Луна за руку. Здоровенный мужчина оказался крепко зажат в его пальцах, а колени будто залили цементом: он не мог сдвинуться ни на йоту.

Он уже не мог опуститься.

Лицо отца Чэнь Луна менялось снова и снова. Молодой человек, казалось, не прилагал никаких усилий, всё делал легко, и уже по одному этому движению отец Чэнь Луна понял: перед ним не обычный человек.

А он, слепой, увидел на нём повседневную одежду, принял за безработного и посмел относиться к нему пренебрежительно. Глаза у него были, да только зрячим он не был.

— Господин Жуань... господин Жуань, будьте милосердны, отпустите нас! — Мать Чэнь Луна тоже задрожала и хотела опуститься на колени.

Жуань Чжоу одной рукой поймал одного, другой другого. Муж и жена стояли слева и справа, ровненько, будто пришли поздравлять с Новым годом.

— Я никогда вас не затруднял. Не надо меня морально шантажировать.

Родители Чэнь Луна замерли. Если подумать, действительно: всё это время именно Чэнь Лун и они сами бесконечно искали людям неприятности. Не существовало никакого «отпустить» или «не отпустить». Напротив, их нынешняя агрессивная физиономия выглядела отвратительно.

Оба почувствовали неловкость. В душе они снова начали винить сына, а заодно и всю его шайку.

С чего это они вдруг полезли к Сун Цзяну? Наверняка опять нажрались каких-то препаратов и под галлюцинациями подрались с людьми. Вернутся домой, обязательно заставят сына порвать с этими друзьями и бросить весь этот бардак.

Два прибывших по вызову стража порядка вскоре вошли в кабинет. Линь Линь объяснил ситуацию, и они увели отца и мать Чэнь Луна.

Те молчали. Чэнь Лун натворил немало, и они сами не были чисты. Плюс та самая «крыша»: вся большая семья теперь должна была попасть под раздачу.

Жуань Чжоу только удивился. На этот раз ему самому даже ехать никуда не пришлось.

Когда они собирались уходить, Цю Ичжи остановил их:

— Капитан Линь, вы сегодня вечером свободны? Я давно хотел пригласить вас на ужин и лично поблагодарить за то, что вы в прошлый раз меня спасли. — Последние слова он намеренно выделил.

Он посмотрел на Жуань Чжоу.

— Этот... наверное, тоже может прийти.

Звучало не очень похоже на «может».

Жуань Чжоу посмотрел на Линь Линя: знакомый?

Линь Линь невинно: не знаю.

Сун Цзяян встал перед Жуань Чжоу:

— Брат не пойдёт. — Он посмотрел на Жуань Чжоу. — Правда?

Жуань Чжоу кивнул:

— Я не буду мешаться.

Линь Линь посмотрел на Цю Ичжи:

— А ты кто?

На лице Цю Ичжи появилось раненое выражение:

— Я тот, кого вы спасли. В ту ночь в переулке. Вы не помните?

— Забыл.

Цю Ичжи почти не смог удержать выражение лица.

— Мой папа Цю Юнвэнь.

— А, он.

Жуань Чжоу увидел, что они разговаривают, и сказал:

— Тогда я подожду снаружи.

Цю Ичжи спросил:

— Если вечером есть время...

— Прошу прощения, — перебил Линь Линь.

— ...Можно просто добавить друг друга в контакты. — Цю Ичжи был очень терпелив.

Уголки губ Линь Линя слегка опустились, и он, кажется, стал немного раздражён:

— Если есть проблема, пусть твой отец приходит ко мне.

Сказав это, он обошёл Цю Ичжи и вышел почти следом за Жуань Чжоу.

А Сун Цзяян, шедший за Линь Линем, повернул голову:

— Хе-хе.

Лицо Цю Ичжи стало мрачным.

— Сун Цзяян, не радуйся раньше времени.

Когда они ушли, Цю Ичжи сел на диван и, размышляя, стал гладить куклу для ясной погоды на рюкзаке.

Кукла была серой и грязноватой, голова размером с мячик для пинг-понга, выражение такое, будто она вот-вот заплачет.

Ногти Цю Ичжи глубоко вонзились в тканевое тело куклы. Выражение лица куклы тут же стало ещё печальнее, а в воздухе смутно послышался плач.

* * *

Жуань Чжоу шёл по дороге. Слева был Сун Цзяян, справа Линь Линь, и спина у него вся покрылась потом.

От жары.

Сун Цзяян потянул Жуань Чжоу за манжету:

— Брат, можно сегодня поужинать у тебя дома?

Линь Линь похлопал Жуань Чжоу по плечу:

— Ты только что ушёл слишком поспешно, ужин мы не доготовили.

Так он только что был у брата дома?

Сун Цзяян посмотрел на Линь Линя. Тот улыбнулся, обнажив ровные зубы.

Он и правда совершенно ничего не знал о брате. О его личности, о его семье...

Линь Линь взглянул на время:

— Сегодня ужинать уже поздновато. Нас трое, пойдём куда-нибудь поедим. Я угощаю.

— Так нельзя, — сказал Жуань Чжоу.

Сегодня всё так быстро решилось благодаря Линь Линю. Как он может позволить ему платить?

Но Линь Линь неожиданно настоял и сказал, что сегодняшнее дело имеет к нему не такое уж большое отношение.

Линь Линь улыбнулся глазами:

— Тот ужин пока останется за тобой.

— Тогда ладно.

Втроём они взяли маленькую отдельную комнату.

— Сегодня я доставил вам хлопот, — Сун Цзяян извинился перед Жуань Чжоу.

Жуань Чжоу не удержался и спросил:

— Этот Цю Ичжи, вы с ним братья по отцу?

Он не был глухим. Недоговорённые слова Цю Ичжи и избегание Сун Цзяяна он заметил.

— Угу. Он сын Цю Юнвэня.

Жуань Чжоу заметил: Сун Цзяян не назвал его «отцом».

— Когда я ещё был у мамы в животе, он нас бросил. Уехал в столицу и обманул маму: сказал, что добьётся успеха и вернётся за ней. А потом мама дождалась новости, что он женился на другой.

— То, что он смог подняться в столице и занять нынешнюю должность, во многом заслуга его последней жены. Правда, я слышал, она тоже умерла много лет назад.

— Мама и бабушка по маминой линии вырастили меня. Когда я учился в начальной и средней школе, они обе ушли. Два года назад его перевели сюда, и он только тогда вспомнил, что у него есть такой сын. Иногда присылал деньги, но в мои дела особо не вмешивался.

Сун Цзяян говорил без выражения, будто рассказывал чужую историю.

— Недавно у них на работе начались кадровые перестановки, и он снова перестал со мной связываться.

Мудак, молча выругался Жуань Чжоу про себя.

— Мудак, — сказал Линь Линь.

Если бы он правда хотел признать этого ребёнка, давно бы забрал его домой. В конце концов, он просто не хотел признавать. Во-первых, чувств не было. Во-вторых, стоило ему увидеть этого ребёнка, как всплыло бы прошлое, которое он не хотел вспоминать. В-третьих, он боялся: признает, старые дела всплывут и повлияют на карьеру.

А его редкие порывы доброты были как случайное кормление жалкой кошки или собаки на дороге.

То, что Сун Цзяян смог вырасти сам, да ещё так хорошо учиться, было настоящим чудом.

— Ты... не грусти слишком сильно, — утешил его Жуань Чжоу.

Сун Цзяян поднял голову и посмотрел на него:

— Сейчас уже не грущу. Раньше я думал, что я лишний человек. Их ненависть причиняла мне сильную боль. Но сейчас я так не думаю.

Жуань Чжоу с любопытством спросил:

— Почему?

— Из-за вас. — В его глазах сиял свет. — Их злость — удобрение, которое делает меня сильнее.

Жуань Чжоу чуть не выронил чашку. Он подумал: почему я сам не знал, что настолько силен?

А Линь Линь посмотрел на Жуань Чжоу и отвёл взгляд прежде, чем тот успел заметить.

Он взял тарелочку с муссовым десертом и поставил перед Жуань Чжоу.

Жуань Чжоу поспешно сказал, что не надо.

— Это награда для учителя, — сказал Линь Линь.

Жуань Чжоу решил, что Линь Линь его поддразнивает, и лицо у него тут же стало горячим.

А Сун Цзяян почувствовал, что мясо во рту вмиг стало безвкусным.

Они ещё немного поболтали.

Линь Линь взял телефон, посмотрел и тихо удивился:

— О?

— Что такое? — спросил Жуань Чжоу.

— Твой отец-подонок недолго ещё будет прыгать, — Линь Линь посмотрел на Сун Цзяяна. — Кто-то собирается его валить.

— Кто?

Телефон Жуань Чжоу тоже зазвонил.

[Господин! Я уже подал жалобу на Цю Юнвэня! Ему конец!]

Жуань Чжоу: ... Так это ты, Мелкий.

<http://bllate.org/book/17585/1637398>